

Глава 7: Временное поклонение

Прими учеников, это серьезно.

В течение стольких лет старик никогда не предлагал брать учеников в море знаний Чэньсиня, а сейчас это кажется слишком странным, чтобы говорить о взятии учеников.

"Старик, почему ты взял меня своим учеником?"

Чэнь Синь может только спросить другую сторону о цели.

Конечно, у него также были некоторые догадки, тот, кто пробудил бесклассовый боевой дух, с таким легким способом повышения боевого духа, безусловно, был многообещающим.

Даже по сравнению с Духом Девятой Ранговой Войны, или даже Духом Святой Ранговой Войны, его потенциал был немного выше.

"У твоего ребенка, естественно, есть мысли в твоём сердце, ты знаешь, сколько царств есть на пути выращивания?"

Старик не говорил своих истинных мыслей.

То, что догадался Чэнь Синь, на самом деле было нелегко сказать, но он обсуждал с Чэнь Синь, сколько существует областей культивирования.

"Царства Воинственного Дао Девять, Царства Хути, Царства Пионеров, Царства Великих Сект, Царства Божественной Силы, Царства Вечной Жизни, Царства Короля и Великих Императоров высочайшего уровня!"

Чен Син вывел на чистую воду то, что знал.

Царство Аватара было замечено, старик показал силу Царства Вечного, он также видел его, Царство Царя, этот уровень, в данный момент не был замечен.

Великий император, присутствовавший в легендах, стоял на вершине культиваторов.

"Великий Император не самый высокий уровень, есть Верховный над Великим Императором, и нет Верховного над Верховным, это не ясно!"

Старик дал Чен Синь медленное объяснение.

То, что сказал Чэнь Синь, известно общественности, но только крупным державам, которые знают, что есть уровень выше Великого императора и Верховного.

Однако с годами появился сильнейший, а тот, кто сейчас стоит на вершине этого неба и земли, - это еще и Великий Император, а Высший стал легендой.

Говоря об этих землях выращивания, Чен Синь также открывал глаза и раскрывал свою личность мимоходом.

"Ты действительно был великим императором до этого, как ты стал таким?"

Чэнь Синь вспомнил некий бросок языка старика.

Когда старик случайно потерял свой язык в какой-то момент и сказал, что он был великим императором, его держали в уме Чэнь Синь, и даже если другая сторона сказала что-то нелепое, он запомнил все это.

Если старик в море сознания действительно великий император, стоящий на вершине неба и земли, то как он мог войти в море сознания?

Для маленьких часов и старик в море знаний, Чэнь Синь не был ясен, может быть, сегодня время он может, чтобы очистить вещи.

"Это был несчастный случай, просто у тебя есть я, чтобы направлять тебя, путь возделывания превратится в проход в будущем, ты видишь, я даже решил проблемы семьи Хуанфу за тебя!"

Старик в море знаний говорил о своих заслугах.

Он был причиной, почему он стал таким образом, и теперь он не осмелился говорить вне с Чэнь Синь.

Напротив, вопрос о принятии ученика был что-то, что должно было быть проведено, это было важно для его выздоровления, и теперь он мог полагаться только на Чэнь Синь.

Именно он это и сделал, почти умоляя Чэнь Синь поклониться своему хозяину.

"Я поклоняюсь тебе, как учитель, чтобы отплатить за твою доброту, это тот результат, которого ты хочешь?"

Чэнь Синь сказал старику правду.

Он нуждался в большой силе, и, возможно, мощный мастер, который был необходим.

Насколько показал старик, силы Вечного Царства было достаточно, чтобы стать его хозяином, независимо от того, был ли это великий император или нет, не о чем было так много думать.

Поклоняться учителю можно, но это невозможно сделать искренне, в качестве благодарности.

"Что ты должен сделать, чтобы искренне поклониться мне, как учителю?"

Однако старик хотел посмотреть, как принять искреннего ученика.

Как некогда великий император, сейчас осталось не так уж много сил, и, по его мнению, все еще можно было разрешить требования, выдвинутые Чэнь Синь.

Если Чэнь Синь достаточно искренен, чтобы поклоняться ему как учителю, то в будущем он может быть удостоен чести.

Думая, что у Чэнь Синь была возможность стать Верховным, что и было этой возможностью, это стоило всей той цены, которую он заплатил, чтобы принять Чэнь Синь в качестве своего ученика.

Принять Чэнь Синь в качестве своего ученика было его намерением с того момента, как Чэнь Синь пробудил свой бесклассовый боевой дух.

"Вытащите мою мать оттуда!"

Чен Синь сделал эту просьбу.

Судя по силе, которой обладал и проявил себя старик, действительно удалось вывести его мать из семьи Хуанфу.

Это одно желание, также в его сердце, похоронен в течение многих лет, всегда думал о спасении своей матери, до тех пор, пока старик может сделать это, поклонение хозяину действительно ничего.

Это стоило того, чтобы спасти его свекровь.

"Изменить запрос!"

Старик в море знаний попросил Чэнь Синь обменяться другой просьбой.

Что можно было бы сделать, он бы наверняка обязал, это единственное, что нельзя было бы сделать.

Чтобы заставить Чэнь Синь искренне поклоняться ему как учителю, Чэнь Синь сделал эти просьбы, он также ответил правдиво, он бы сделал то, что он может, и то, что он не может сделать, он не может обмануть Чэнь Синь.

Он не мог воспользоваться отчаянием Чэнь Синь, чтобы спасти свою мать и обманом заставить его поклоняться ему как учителю.

Возможно, на первом этапе все еще существуют отношения между мастером и учеником, которые необходимо поддерживать, а на более высоком уровне - крошечная ложь, которая может иметь только невообразимые последствия.

"Это все, о чем я прошу!"

Чен Синь до сих пор не передумал.

Единственное, чего он больше всего хотел, это спасти свою мать, а другие вещи были менее важны, не достаточно, чтобы заставить его искренне поклоняться своему хозяину.

Думая об этом старике, или нет, искренне принимая его как ученика, Чэнь Синь все еще был в недоумении.

После более чем десяти лет совместной работы они немного знают друг друга, но им не совсем легко.

Способный заниматься своими делами, он был абсолютно искренен в поклонении другой стороне, как учитель, в чем Чэнь Синь мог быть уверен.

"Ты поймешь почему, когда выслушаешь меня!"

Старик мог только продолжать объяснять.

Сила семьи Хуанфу действительно не была чем-то, во что он мог случайно вломиться, и, прикрепившись к Чэнь Синь, он смог максимально использовать силу Вечного Царства, и все же заплатил большую цену.

На этот раз Чэнь Синь был одержим им, и это было хорошо, что не было никакой жестокой

битвы, только то, что он должен был восстановиться в течение трех дней и был в порядке.

То, что случилось в жестокой битве, то есть, оба они не должны были жить, перед лицом слишком много Вечного Царства, или даже Царь Царства, чтобы ударить, старик не мог сопротивляться.

Тот факт, что Чэнь Синь пробудил дух войны, слишком много возможностей в его выращивании, и под его руководством нет предела его достижениям в будущем.

Услышав это объяснение, Чен Синь был убежден.

"Только, какой силы я должен достичь, чтобы освободить мою свекровь?"

Чен Синь нуждается в точной цели.

С помощью силы старика оба они могут возделывать землю самостоятельно, а не с помощью силы старика.

Но ему также необходимо точно знать, какой это уровень, чтобы он мог пойти и спасти свою свекровь.

"До тех пор, пока ты войдешь в Бессмертное царство и назовешь этот маленький колокольчик, королевскому царству даже не придется волноваться!"

В тоне старика была какая-то зависть.

Сила малого колокола, который сопровождал Чэнь Синь, была его завистью, и этот малый колокол был также причиной для него принять Чэнь Синь как его ученика.

Чтобы достичь Царства Вечной Жизни, пока силы Зовущего Сяо Чжуна было достаточно, чтобы позволить Чэнь Синь победить Царство Короля и спасти его свекровь, то есть Царство Вечной Жизни было очень далеко от Чэнь Синь.

"Хорошо, я буду поклоняться тебе, как мой учитель!"

Чен Синь знал, что этого Мастера нельзя пропустить.

Он умолял старика, и старик умолял его, и как я могу сказать, что он тоже был человеком, который знал, как отплатить за доброту, которую проявил ему старик?

Эти годы руководства, хотя некоторые скрытые, но и рассматриваются некоторые из учителя и ученика истины, и только став учителем и учеником, старик может посвятить себя, чтобы учить и спасти следующий кризис семьи Чен.

Семья Чен пережила этот кризис, и было бы нелегко хотеть, чтобы в следующий раз старик снова нанес удар.

"С тех пор как ты стал моим учеником, Учитель, я тоже не могу быть скупым, не стесняйся поднимать то, чему ты хочешь научиться, и быть уверенным в том, что ты доволен!"

Дыхание старика было громким.

Также сообщалось имя: У Шуанг Да Ди.

Даже если он остался только с остатками души, он когда-то был великим императором, и проницательность великого императора была все еще очень обширной.

Более того, среди великих императоров, он был самым знающим.

Только тогда Чэнь Синь может почувствовать, что стоит поклониться ему как своему хозяину.

"Хозяин, я хочу подумать о том, что вы обещали раньше, будет ли труднее решить проблемы семьи Хуанфу?"

Чен Синь остается беспокойным.

Те из клана Huang Fu были теми, которые уже были посланы назад императором Wushuang Великим.

Чтобы умереть знатоком Божественного Царства Аватара и ранить прямого потомка, не следует оставаться в одиночестве, возмездие может быть еще более серьезным.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/851132>